

— Остается вот это.

Гарри поднял Бузинную палочку. Рон и Гермиона глядели на нее с благоговением. Даже сквозь дурманящую усталость Гарри заметил этот взгляд, и он ему не понравился.

— Мне она не нужна, — сказал Гарри.

— Что? — громко произнес Рон. — Ты с ума сошел?
— Я знаю, она многое может, — устало сказал Гарри, — но мне больше нравилась моя. Так что...

Он порывлся в мешочке, висевшем у него на шее, и достал оттуда две половинки остролистой палочки, все еще соединенные пером феникса. Гермиона сказала, что починить палочку нельзя, повреждение слишком серьезно. Он знал одно: если и это не поможет, значит, не поможет уже ничто.

Он положил обломки на директорский стол, коснулся их кончиком Бузинной палочки и произнес:

— *Repair!*

И его палочка срослась, из ее кончика полетели красные искры. Гарри понял, что его замысел удался. Он взял палочку из остролиста с пером феникса и почувствовал неожиданное тепло в пальцах, как будто палочка и его рука радовались встрече.

— Я положу Бузинную палочку, — сказал он Дамблдору, наблюдавшему за ним с безграничной любовью и восхищением, — туда, откуда она была взята. Пусть она остается там. Если я умру своей смертью, как Игнотус, то она лишится своей силы, правда? Ее предвдущий хозяин не потерпит поражения. И ее могуществу придет конец.

Дамблдор кивнул. Они улыбнулись друг другу.

— Ты уверен? — спросил Рон. Он глядел на Бузинную палочку, и в его голосе слышался слабый отголосок подавленного желанья.

— Я думаю, Гарри прав, — тихо сказала Гермиона.

— От этой палочки больше тревог, чем толку, — сказал Гарри. — А я, честно говоря, — он отвернулся от портретов и думал сейчас только о кровати с пологом, ждущей его в башне Гриффиндора, и о том, сможет ли Кикимер принести ему туда бутербродов, — сыт тревогами до конца жизни.

Девятнадцать ЛЕТ СПУСТЯ

Осень в этом году настала как-то внезапно. Утро первого сентября было золотым и похрустывающим, как яблоко. Когда маленькая семья пробиралась по шумной дороге к огромному дымному вокзалу, выхлопы машин и дыхание прохожих блестили в холодном воздухе, как нити паутины. Родители толкали перед собой по нагруженной тележке с громыхающей поверх остальных вещей большой клеткой. Сова в клетках возмущенно ухали. Рыжеволосая девочка, чуть не плача, плелась позади братьев, крепко вцепившись в отцовскую руку.

— погоди, осталось недолго, скоро и ты поедешь, — сказал ей Гарри.

— Два года, — всхлипнула Лили. — А я хочу сейчас!

Пассажиры с любопытством глядели на сов, пока семейство двигалось к раздельительному барьеру между девятой и десятой платформой. Сквозь окружающий шум Гарри донесся голос Альбуса — его сыновья продолжали спор, начатый в машине.

— *Не буду! Не буду я в Слизерине!*

— *Джеймс, прекрати!* — сказала Джинни.

— Да я только сказал, что он может попасть в Слизерин. — Джеймс улыбнулся младшему брату. — Что тут такого? Он правда *может* попасть в Сли...

Но мать бросила на него такой взгляд, что Джеймс замолчал. Пятеро Поттеров подошли к барьеру. Самодовольно покосившись через плечо на младшего брата, Джеймс взял у матери тележку и побежал вперед. Спусти мгновение он исчез из виду.

— Вы мне будете писать? — тут же спросил Альбус родителей, пользуясь отсутствием старшего брата.

— Каждый день — хочешь? — спросила Джинни.

— Нет, каждый день не надо, — успешно сказал Альбус. — Джеймс говорит, что большинство ребят получают письма из дома примерно раз в месяц.

— В прошлом году мы писали Джеймсу три раза в неделю, — сказала Джинни.

— Ты, пожалуйста, не верь всему, что он наговорит тебе о Хогвартсе, — добавил Гарри. — Твой братец любит шутить.

Все вместе они толкали вперед вторую тележку, набирая скорость. У самого барьера Альбус вздрогнул, но столновения не произошло. Семья просто вдруг оказалась на платформе девять и три четверти, окутанной густыми клубами белого пара от ярко-алого «Хогвартс-экспресса». Повсюду в тумане виднелись неясные фигуры, и Джеймс уже исчез среди них.

— Где они? — с тревогой спросил Альбус, глядя на туманные очертания, мимо которых они проходили.

— Мы их найдем, — успокоила его Джинни.

Но разобрать лица в густом дыму было трудно. Голоса, чьих обладателей было не видно, звучали неестественно громко. Гарри показалось, что он слышит голос Перси, во всю глотку рассуждающего о правилах полета на метлах, и он был рад, что в тумане не обязательно останавливаться и здороваться...

— Ал, вот они, по-моему, — вдруг сказала Джинни.

Из тумана возникла группа людей, стоящих у последнего вагона. Лишь подойдя совсем близко, Гарри, Джинни, Лили и Альбус смогли ясно увидеть их лица.

— Привет! — сказал Альбус с огромным облегчением в голосе.

Роза, уже переодетая в новехонькую с иголочки форму Хогвартса, встретила его сияющей улыбкой.

— Ну что, припарковался нормально? — спросил Рон Гарри. — Я — да. Гермиона не могла поверить, что я сдам на магловские права. Она думала, что мне придется прийти Конфундус к инструктору.

— Неправда, — сказала Гермиона. — Я в тебе несколько не сомневалась.

— Вообще-то я действительно применил к нему Конфундус, — шепотом сказал Рон Гарри, когда они вместе поднимали в вагон чемодан и сову Альбуса. — Я просто забыл, что надо смотреть в боковое зеркало — по правде говоря, я могу с тем же успехом применить заклятие Сверхчувствительности.

Вернувшись на платформу, они застали Лили и Хьюго, младшего брата Розы, за оживленным спором о том, в какой факультет их распределят, когда они наконец поедут в Хогвартс.

— Если ты попадешь не в Гриффиндор, мы лишим тебя наследства, — сказал Рон. — Так что делай свой свободный выбор.

— Рон!

Лили и Хьюго засмеялись, а Альбус и Роза сохраняли торжественную серьезность.

— Он просто шутит, — хором сказали Гермиона и Джинни, но Рон уже не слушал. Поймав взгляд Гарри, он кивком указал на три фигуры ярдах в пятидесяти от них. Пар в эту минуту рассеялся, и маленькую группу было отчетливо видно.

— Смотри, кто там стоит!

Это был Драко Малфой с женой и сыном, в наглухо застегнутом черном пальто. Надо лбом у него уже появились залысины, и от этого вытянутый подбородок казался еще длиннее. Сын был похож на отца не меньше, чем Альбус на Гарри. Драко заметил смотрящих на него Гарри, Рона, Гермиону и Джинни, коротко кивнул им и отвернулся.

— А это, стало быть, маленький Скорпиус, — шепотом сказал Рон. — Ты должна одерживать над ним верх на каждом экзамене, Роза. Слава богу, умом ты пошла в маму!

— Рон, прошу тебя, — сказала Гермиона полушутливо-полусерьезно. — Дети еще и в школу-то не пошли, а ты уже награвливаешь их друг на друга!

— Ты права, дорогая, — ответил Рон, однако удержаться не мог. — Но ты все-таки не дружи с ним *очень-то*, Роза. Дедушка Уизли не простит тебе, если ты выйдешь замуж за чистокровку!

— Привет!

Это вернулся Джеймс. Он уже отделился от чемодана, совы и тележки и явно горел желанием сообщить новость.

— Там Тедди, — запыхавшийся Джеймс показывал через плечо назад, в густые клубы дыма. — Я его только что видел! Знаете, что он делает? *Целуется с Мари-Виктор!* — Мальчик был явно разочарован сдержанной реакцией взрослых. — Наш Тедди! *Тедди Люпин!* Целуется с *нашей* Мари-Виктуар! *Нашей* двоюродной сестрой! Я спросил Тедди, что он тут делает...

— Ты им помешал? — сказала Джинни. — Ох, Джеймс, до чего же ты похож на Рона!

— ...а он сказал, что пришел ее проводить! А потом сказал, чтобы я катился отсюда! Он с ней *целовался!* — добавил Джеймс, словно опасаясь, что его не поняли.

— Вот будет здорово, если они пожениятся, — восторженно прошептала Лили. — Тогда Тедди *правда* будет членом нашей семьи.

— Он и так обедает у нас четыре раза в неделю, — заметил Гарри. — Почему бы нам просто не пригласить его жить у нас, и дело с концом?

— Да! — с энтузиазмом откликнулся Джеймс. — Я не против жить с Алом в одной комнате, а мою можно отдать Тедди.

— Нет, — твердо сказал Гарри. — Вы с Алом не будете жить в одной комнате, пока я не решу, что дом пора сносить. — Он взглянул на помятые старые часы, принадлежавшие когда-то Фабиану Пруэтту. — Почти одиннадцать. Вам пора заходить в вагон.

— Не забудь поцеловать от нас Невилла, — сказала Джинни Джеймсу, обнимая его.

— Мама! Я не могу *поцеловать* профессора!

— Но ты ведь знаком с Невиллом...

Джеймс закатил глаза.

— Так то дома, а в школе он профессор Долгопупс! Представляешь, я приду на зельеварение и скажу... — По-

качивая головой над материнской глупостью, он дал выход своим чувствам, пихнув Альбуса. — Ал, пока! Берегись, не просмотри фестралов!

— Но они же невидимые? Ты говорил, что они невидимые!

Джеймс в ответ только рассмеялся, подставил щеку под поцелуй матери, на бегу обнял отца и вскочил в вагоно заполняющийся вагон. Они увидели, как он помахал им из окна и побежал по коридору отыскивать друзей.

— Фестралов нечего бояться, — сказал Гарри Альбусу. — Они очень добрые и совсем не страшные. И потом, вас повезут до школы не в каретах, а на лодках. Джинни поцеловала Альбуса на прощание:

— Пока, до Рождества!

— Пока, Ал, — сказал Гарри, обнимая сына. — Не забудь, что Хагрид пригласил тебя на чай в пятницу. Не ругайся с Пивзом. Не затевай поединков, пока не научишься сражаться. И не давай Джеймсу тебя морочить.

— А если меня распределят в Слизерин?

Это было сказано тихим шепотом, чтобы не слышал никто, кроме отца. Гарри знал, что только миг разлуки мог вырвать у Альбуса этот вопрос, выдававший неподдельный и глубокий страх.

Гарри присел на корточки, и лицо Альбуса оказалось чуть выше его головы. Из трех детей только Альбус унаследовал глаза Лили.

— Альбус Северус, — сказал Гарри тихо, так что слышать их могла только Джинни, а у нее хватало такта увлеченно махать в этот момент глядевшей из поезда Розе, — тебя назвали в честь двух директоров Хогвартса. Один из них был выпускником Слизерина, и он был, пожалуй, самым храбрым человеком, которого я знал.

— Но если...

— Значит, факультет Слизерин приобретет отличного ученика, правда? Для нас это не важно, Ал. Но если это важно для тебя, ты сможешь выбирать между Гриффиндором и Слизеринором. Распределяющая шляпа учтет твоё желание.

— Правда?

— Мое она учла, — сказал Гарри.

Он никогда раньше не рассказывал об этом своим детям, и увидел изумление на лице Альбуса. Но в этот момент по всему алому поезду уже захлопали двери, смутные фигуры родителей толпой устремились вперед с прощальными поцелуями и последними наставлениями. Альбус вскочил в вагон, и Джинни закрыла за ним дверь. Из ближайших к ним окон высовывались школьницы. Множество лиц, как в поезде, так и на платформе, было обращено на Гарри.

— Чего они все смотрят? — спросил Альбус, прогитивая голову в окно рядом с Розой и оглядывая соседей.
— Не беспокойся, — сказал Рон. — Это все из-за меня. Я страшно знаменит.

Альбус, Роза, Хьюго и Лили рассмеялись. Поезд тронулся, и Гарри пошел рядом с ним по платформе, глядя на худенькое, горящее от возбуждения лицо сына. Гарри махал вслед и улыбался, хотя вид поезда, уносящего вдаль его дитя, наполнял сердце грустью...

— С ним все будет в порядке, — тихо сказала Джинни. Взглянув на нее, Гарри рассеянно опустил руку и прикоснулся к шраму на лбу.

— Конечно.

Шрам не болел уже девятнадцать лет. Все было хорошо.

Оглавление

- Глава 1. Возвышение Темного Лорда 5
Глава 2. Памяти усопшего 16
Глава 3. Дурсли отъезжают 30
Глава 4. Семеро Поттеров 41
Глава 5. Павший воин 58
Глава 6. Упырь в пижаме 78
Глава 7. Завещание Альбуса Дамблдора 100
Глава 8. Свадьба 122
Глава 9. Укрытие 143
Глава 10. Рассказ Кикимера 157
Глава 11. Взятка 178
Глава 12. Магия — сила 196
Глава 13. Комиссия по учету марловских вырожденков 216
Глава 14. Вор 235
Глава 15. Месть гоблина 248
Глава 16. Годрикова Впадина 272
Глава 17. Секрет Багильды 287
Глава 18. «Жизнь и обманы Альбуса Дамблдора» 304
Глава 19. Серебряная лань 315
Глава 20. Ксенофилиус Лавгуд 334
Глава 21. Сказка о трех братьях 348
Глава 22. Дары Смерти 363
Глава 23. В поместье Малфоев 381
Глава 24. Мастер волшебных палочек 406
Глава 25. Коттедж «Ракушка» 427
Глава 26. «Гринготтс» 441
Глава 27. Последний тайник 461
Глава 28. Пропавшее зеркало 469
Глава 29. Исчезнувшая диадема 483
Глава 30. Северуса Снегга смещают с должности 498
Глава 31. Битва за Хогвартс 514
Глава 32. Бузинная палочка 539
Глава 33. История принца 556
Глава 34. Снова в лесу 583
Глава 35. Кингс-Кросс 595
Глава 36. Изъян в плане 611
Девятнадцать лет спустя 633